

Глава 3. Отголоски обыденности.

Джеймс сидел на задней парте кабинета биологии, и слова учителя о делении клеток доносились до него как фоновый шум. Его мысли были заняты другим - он думал о событиях прошлой ночи. Ощущения были слишком реальными, чтобы их игнорировать, и в то же время слишком фантастическими, чтобы в них поверить.

Он размышлял о возможных причинах своего превращения. Было ли это связано с энергетической волной от операции "Призрак", которая принесла в этот мир сверхспособности? Может, это наследственное, какой-то дремлющий ген, переданный от его отца, героя в отставке? А может, это что-то новое, аномалия, которую еще не признал мир.

Пронзительный звук школьного звонка прервал его размышления, и он едва не подскочил со своего места. Он торопливо собрал учебники, мысли все еще метались. Пора было наведаться в школьную библиотеку - лучшее место, чтобы начать поиски ответов.

Коридоры проносились мимо него, пока он шел по знакомому маршруту. Он вошел в тяжелые двери библиотеки, и его окутал запах книг и тишина учебного заведения. Ряды полок, переполненные знаниями, только и ждали, чтобы их открыли - именно здесь он мог найти подсказки.

Джеймс направился к секции супергероев, просматривая корешки книг и периодических изданий в поисках чего-нибудь, что могло бы намекнуть на его странное состояние.

Когда он протянул руку, чтобы взять книгу под названием "1962 год: Рождение героев и злодеев", знакомый голос окликнул его.

– Открываешь секретный навык, Джеймс? – Это была Миа, ее серые глаза сверкали интригой, и она удерживала шаткую коллекцию томов, как опытный охотник за сокровищами.

Он неловко рассмеялся, возвращая книгу на место.

– Просто немного копаюсь, – ответил он, возвращая взгляд к корешкам. – Я изучаю Импульс и его последствия.

Миа подняла бровь, заинтригованная.

– Ты имеешь в виду энергетическую волну из операции "Призрак"? Но это уже древняя история. Все, что она делала, - это наделяла людей способностями или превращала их в монстров.

– Да, – согласился Джеймс, доставая другую книгу, – Но у всех силы проявлялись по-разному. У людей есть скороходы, стихийники, громилы... список можно продолжать. – Он заколебался, а потом добавил: – Я ищу... необычных. Что-то необычное.

Миа задумчиво кивнула, прядь ее каштановых волос упала на лицо, когда она обдумывала его слова.

– Понятно. Ну, я не эксперт, но могу помочь тебе в поисках. О каких "необычных случаях" идет речь?

– В основном о трансформирующихся, – признал Джеймс, его голос был спокойным, но в нем чувствовалось скрытое напряжение. – Есть герои, которые могут изменять свою форму, но мне нужно что-то другое.

Вместе они прочесали библиотечный фонд, вытаскивая тома, повествующие о возвышении героев и падении злодеев после Импульса. Они нашли истории о детях, рожденных с глазами рептилий или с крыльями, о людях, способных вызывать огонь или лед, и о тех, кто мог подчинить законы физики своей воле.

Но ничто из того, что они обнаружили, не имело ни малейшего сходства с опытом самого Джеймса. Хотя оборотни встречались в литературе, их способности расходились с его собственными.

Почувствовав разочарование, Джеймс вздохнул и посмотрел на Мию.

– Спасибо за помощь, Миа, но, похоже, здесь нет ничего, что объяснило бы... то, что я ищу.

Миа ободряюще улыбнулась ему.

– Не волнуйся, Джеймс. Библиотека - не единственное место, где можно найти информацию. Есть и другие способы исследования, например, беседы с экспертами или... ну, знаешь, Интернет?

На его лице появилась обнадеживающая улыбка.

– Ты права. Я не буду останавливаться на достигнутом.

Когда они расставляли книги по полкам, Миа игриво толкнула его.

– Знаешь, если у тебя появятся суперспособности, из тебя получится неплохой герой.

Он слабо усмехнулся, чувствуя, как на него давит груз его тайны.

– Не знаю, как насчет этого, – пробормотал он и, помахав напоследок рукой Мие, вышел из библиотеки.

Когда Джеймс открыл тяжелую дверь школьного здания, на него обрушился поток послеполуденного солнечного света, на мгновение ослепивший его, когда он вышел на улицу. Его мысли все еще были заняты бесплодными поисками ответов, когда его внимание привлекла какая-то фигура. Девушка небрежно прислонилась к каменному фасаду школы, а ее глаза сканировали толпу, пока не остановились на нем.

На ней была школьная форма, юбка со складками и пиджак нараспашку, но что-то в ней было не совсем правильным. Возможно, дело было в интенсивности ее взгляда или в том, как она держалась, словно сокол, сидящий наготове. Джеймс не мог сразу определить, где он видел ее раньше.

– Джеймс Брукс? – В голосе девушки слышались мелодичные нотки, которые, казалось, не соответствовали ее серьезному характеру.

Он приостановился, пристально изучая ее лицо. Его осенило узнавание, и он почувствовал, как в животе завязывается узел. Это была дева из святилища с прошлой ночи, но сейчас она выглядела как любая другая студентка.

– Да, это я, – осторожно ответил Джеймс, гадая, какое дело может быть у такой девушки, как она, к нему.

– Я Акари, – сказала она, протягивая руку в знак приветствия. – Я надеялась задержать тебя на минутку. Можно?

Джеймс кивнул, хотя мысли его неслись вскачь, пытаясь уловить суть этой неожиданной встречи. Когда они отошли на несколько шагов от сгущающейся толпы студентов, выражение лица Акари было нечитаемым, а ее глаза смотрели на него с такой силой, что Джеймсу стало интересно, что она видит, когда смотрит на него.

– Если ты не против, я спрошу, были ли у тебя в последнее время какие-нибудь необычные встречи? Что-нибудь необычное или... сверхъестественное? – Ее вопрос был прямым, и она внимательно следила за его реакцией.

Джеймс колебался, вспоминая ночные события, свое превращение и странный разговор, который он подслушал. Но его беспокоили последствия, если он во всем признается. Следила ли она за Лирией? Подозревает ли она его? Под влиянием импульса он решил перестраховаться.

– Нет, ничего такого. Обычные школьные дела, ну ты понимаешь?

Взгляд Акари задержался на нем еще на мгновение, словно взвешивая его слова, затем она кивнула.

– Понятно. Что ж, если что-то узнаешь, не стесняйся, дай мне знать.

Она протянула ему визитную карточку. На ней было простое имя и номер, никаких других подробностей.

– Береги себя, Джеймс. Этот город может быть больше, чем кажется.

Прежде чем он успел что-то ответить, Акари повернулась на каблуках и пошла прочь, ее шаг был целеустремленным. Джеймс смотрел ей вслед, и визитка теплела в его руке, как осязаемая связь с той частью города, которую он никогда не знал.

***

Тем временем Акари обогнула угол здания школы и подошла к черному автомобилю, припаркованному у обочины. Тонированное стекло опустилось, и на водительском сиденье сидел Коллинз с выжидательным выражением лица.

– Нашли что-нибудь? – спросил он, когда Акари села на пассажирское сиденье.

Она на мгновение задумалась, перебирая в уме реакцию Джеймса.

– Он что-то скрывает, но трудно сказать, что именно. Я обнаружила на нем следы астральной энергии. Похоже на подпись той суккубы.

Коллинз нахмурился, барабанил пальцами по рулевому колесу.

– Значит, он как-то замешан. Отлично. Осталось выяснить, как глубоко он залез.

Акари кивнула, засовывая профиль Джеймса в папку с делом, которая лежала между ними.

– Я дала ему свою визитку. Сказала, чтобы он позвонил, если заметит что-то... необычное. Он - наш лучший шанс на данный момент.

Коллинз вздохнул и завел двигатель машины.

– Хорошо, давай вернемся в штаб и посмотрим, сможем ли мы его отследить.

Когда машина отъехала от обочины, Акари оглянулась на школу через заднее стекло и задержалась взглядом на молодом человеке с настороженными глазами. У нее было предчувствие, что это только начало.

***

Джеймс шел домой, а в голове у него бурлили противоречивые мысли и эмоции. Встреча с Акари оставила у него больше вопросов, чем ответов. Он чувствовал на себе груз ее подозрений, а визитная карточка горела в его кармане как маяк, предвещающий грядущие неприятности.

Он распахнул входную дверь своего дома, и его сразу же встретили знакомые звуки семейной жизни, которые принесли ему некоторое успокоение. Его мать была на кухне, стук кастрюль и сковородок смешивался с шипением чего-то ароматного, готовящегося на плите. Его отец сидел за обеденным столом, перебирая, похоже, стопку старых фотографий.

– Привет, малыш, – позвал отец, не поднимая глаз. – Как дела в школе?

Джеймс лишь неопределенно хмыкнул и подошел к фотографиям. Это были снимки его отца в дни его геройства, изображения мужчины в расцвете сил, победоносно стоящего над различными злодеями.

– Просто школа, – ответил Джеймс, а затем обратился к матери. – Я могу чем-то помочь, мам?

– Нет, дорогой. Мы уже почти закончили, – ответила она, тепло улыбаясь ему.

Сверху донесся голос Рен:

– Добро пожаловать домой! – после чего она спустилась вниз, сменив лабораторный халат на удобный свитер и джинсы. – Угадайте, кто сегодня совершил научный прорыв?

Джеймс не смог подавить улыбку от энтузиазма сестры.

– Отличная работа, Рен. Похоже, это просто еще один обычный день для семьи Брукс, да?

Поговорив немного, Джеймс отправился наверх, сославшись на усталость и гору домашних заданий. Оказавшись в своей комнате, он закрыл дверь и глубоко вздохнул. Было приятно остаться наедине со своими мыслями, но было еще одно дело, которое ему так хотелось сделать - поиграть в "Бесконечную фантазию II".

Сев за компьютер, он включил его. После хаоса, в который превратилась его жизнь, это обыденное действие показалось ему странным. Пока он ждал, когда загрузится система, он возился с визитной карточкой Акари, перебирая ее в пальцах. Решив, что пока не знает, что с ней делать, он убрал ее в ящик стола и сосредоточился на экране.

Прошло два дня с тех пор, как он в последний раз входил в игру, и ему не терпелось сохранить свой статус лучшего игрока. Он ввел свои учетные данные, и на экране появилась его героиня

Лилия, аватар которой был точно таким же, как он помнил. Его охватила волна облегчения - до тех пор, пока он не попытался войти в игру.

[Неизвестная ошибка! Пожалуйста, повторите попытку позже], – гласило появившееся всплывающее сообщение.

Он растерянно моргнул. Неизвестная ошибка? Он никогда не видел такого раньше. Его персонаж был виден, значит, учетная запись не была удалена, но почему он не мог войти в игру? Он пробовал снова и снова, но с каждой неудачной попыткой его разочарование только возрастало.

С тяжелым сердцем Джеймс написал сообщение в службу поддержки игры, подробно описав проблему и попросив ее быстро решить. Его персонаж, его спасение, теперь были недоступны, и чувство потери оказалось острее, чем он ожидал.

Он откинулся на спинку стула, и свет монитора стал единственным источником света в темнеющей комнате. Что произошло? Было ли это простым совпадением или это как-то связано с его... превращением? Может ли игра как-то быть связана с тем, что он пережил?

Джеймс выключил компьютер, поддавшись необычному чувству поражения. Он растянулся на кровати и стал следить за узорами на потолке. В комнате царила тишина, что резко контрастировало с какофонией в его голове. Он задумался о том, все ли начинающие герои переживают подобные потрясения. Его семья была далеко не обычной, но ему удалось остаться обычным человеком - обычным студентом со способностями к играм, о которых мало кто знал. Теперь же ему пришлось столкнуться с поразительным открытием, что он может быть совсем не обычным.

Нужно было чем-то отвлечься, чтобы затмить нахлынувшие мысли. Его обычное спасение - виртуальное царство Бесконечной фантазии - было пока под запретом, что заставило его задуматься об альтернативных вариантах.

Ему приходило в голову сыграть в другую игру или создать нового персонажа, но очарование игры необъяснимо угасло. Смирившись, Джеймс решил обратиться к своим друзьям. Устроившись в кресле, он инициировал групповой звонок через Интернет, и его охватил прилив комфорта, когда к нему присоединились Натан, Миа и Алекс.

– Джеймс! Как дела? – Голос Натана был полон энергии.

– У меня был немного тяжелый день, – признался Джеймс. – Я подумал, что нам не помешало бы провести вечер, просто потусоваться и сделать что-нибудь веселое. Вы, ребята, согласны?

Миа заразительно улыbnулась.

– Конечно! Мы погрязли в учебе, и мне бы не помешала небольшая передышка.

Алекс кивнул, небрежным движением головы убирая с глаз челку.

– Определенно. Но есть какие-нибудь мысли по поводу того, куда пойти?

Энтузиазм Натана оживил экран.

– Как насчет игры в лазертаг? Я могу представить, как мы будем владеть всей этой ареной!

(Лазертаг — это командная военно-тактическая игра нового поколения с использованием безопасного лазерного оружия и сенсоров, фиксирующих попадания. Сенсоры размещаются на жилетах, касках или повязках.)

Джеймс ненадолго задумался: идея побегать в энергичной игре была заманчивой, но это было не совсем то, что он искал.

– Лазертаг - это круто, но как насчет чего-то менее... требовательного?

Спокойный голос Алекса подсказал:

– В центре города появилась новая комната для игр. Они только что открыли комнату в стимпанк-тематике. Было бы интересно поразгадывать что-нибудь вместе.

Миа, однако, придерживалась другого мнения.

– Ребята, мы всегда проводим такие насыщенные мероприятия. Почему бы не изменить это? Давайте устроим... караоке! Мы сможем расслабиться, посмеяться и выпустить на волю наших внутренних поп-звезд!

За предложением Мии последовало короткое молчание. Джеймс задумался: караоке - это веселый способ расслабиться, и он, конечно, отличался от их обычных тусовок.

Лицо Натана расплылось в ухмылке.

– Караоке, да? Хочу сказать, что о моем пении под душем в собственной ванной ходят легенды.

Алекс рассмеялся - редкий звук, который сам по себе был похож на мелодию.

– Караоке - да. Я готов, если вы, ребята, согласны.

Джеймс кивнул, идея пришла ему по душе.

– Караоке звучит идеально. Давайте сделаем это.

Приняв решение, группа наполнилась энергией. Они быстро завершили свои звонки, чтобы подготовиться к вечеру. Джеймс чувствовал предвкушение - караоке было для него новой территорией, и ему было любопытно посмотреть, как он и его друзья выступят за пределами своей зоны комфорта.

Он надел повседневную рубашку и джинсы - резкий контраст со школьной формой, которая, казалось, сковывала его в течение дня. Поймав свое отражение в зеркале, он замешкался, и в его голове на мгновение промелькнул образ Лилии. Отмахнувшись от этой мысли, он схватил бумажник и телефон и направился вниз.

Его семья расположилась на тихий вечер. Мать читала в гостиной, отец возился со старым радиоприемником, а Рен вернулся наверх и, вероятно, погрузился в исследования. Все они пожелали ему приятного времяпрепровождения, когда он объявил, что отправляется гулять.

Выйдя в прохладный вечер, Джеймс глубоко вздохнул. Звуки Новой Атлантиды наполняли воздух: отдаленный гул машин, слабый смех прохожих, тонкий гул уличных фонарей. Это была симфония обыденности, напоминание о том, что жизнь продолжается и за пределами его проблем.

***

<http://tl.rulate.ru/book/102073/3528335>